

В.В. Сонин

УКРОЩЕНИЕ «ТРОЯНСКОГО КОНЯ»: ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ФИЛЬТРЫ НА ВЫБОРАХ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОНКОНГА

Аннотация. На протяжении всей истории колониального Гонконга должностные лица государственных органов в нем назначались британским правительством. Накануне восстановления китайского суверенитета были введены выборы как гарантия сохранения экономического и социального устройства Гонконга. Проводимая в настоящее время избирательная реформа предполагает введение прямых выборов Главы администрации с 2017 г. Планируется применение «избирательных фильтров»: номинационной коллегии, выдвигающей кандидатов, и права центрального правительства назначить избранного кандидата на должность, которые и являются предметом исследования. В работе проведен сравнительный анализ элементов избирательного права колониального Гонконга и Специального Административного Района Гонконг (КАР). В российский оборот введена современная китайская и англоязычная литература по проблеме всеобщих выборов в Гонконге. Анализ истории избирательной системы Гонконга и причин избирательной реформы говорит об адекватности проектируемых институтов местной электоральной и политической культуре в ее взаимосвязи с общенациональной политической системой и правопорядком.

Ключевые слова: Гонконг, Сянган, Китай, КНР, избирательный фильтр, избирательное право, выборы, избирательная система, выдвижение кандидатов, номинационная коллегия.

Исследования конституционного права Китайской Народной Республики (КНР), некогда затруднительные ввиду кардинального различия политических систем России и КНР, в настоящее время становятся возможными ввиду встречного характера векторов развития отдельных конституционно-правовых институтов двух правовых систем. С одной стороны, в России с начала нового столетия проводятся консервативные преобразования федеративного устройства, государственного аппарата и правовой системы, с другой – восстановление китайского суверенитета над Гонконгом привело к созданию в рамках политики «одно государство – две системы» Специального Административного Района (САР) Гонконг, ставшего для КНР своего рода «лабораторией демократии». Одной из сфер наибольшего сближения национальных правовых систем России и Китая стало конституционно-правовое регулирование формы государственного устройства в части порядка формирования высших органов исполнительной власти на региональном уровне – в субъектах РФ и в САР Гонконг соответственно. Различными путями наши государства пришли к необходимости избрания высших должностных лиц регионального уровня на всеобщих прямых выборах с установлением некоторых ограничений пассивного избирательного права («избирательных фильтров»), гарантирующих способность избранных должностных лиц взаимодействовать с другими уровнями публичной власти в рамках единого государства.

Предыстория: бойтесь британцев, дары приносящих. В период британского колониального господства

в Гонконге действовала назначаемая британским правительством губернаторская администрация, не содержащая никаких демократических или выборных элементов, кроме отдельных совещательных комитетов на местном уровне, состоявших из представителей деловых кругов.¹ Экономическое процветание колонии опиралось на развитие принципа правового государства без какой-либо политической демократизации, которую колониальная администрация считала неприемлемой вследствие подавляющего численного превосходства китайского населения Гонконга, внешней угрозы (нестабильной политической обстановки в Китае) и внутреннего политического противостояния в колонии (в том числе коммунистов и гоминьдановцев). Начало развития демократических государственно-правовых институтов в Гонконге датируется рубежом 70-80 гг. XX века, когда британское правительство осознало неизбежность восстановления китайского суверенитета над колонией в связи с истечением 99-летнего срока аренды большей части ее территории. В качестве гарантии сохранения развитой рыночной экономики, финансового сектора и налаженного правового быта было предложено сформировать представительные органы власти, которые могли бы обеспечивать защиту интересов жителей и после возвращения территории коммунистическому Китаю. Зримым препятствием на этом

¹ Ван Чженьминь. Отношения Центра и Специальных административных районов: анализ правовых институтов (Чжунъян юй гэбие синчженцю дэ гуаньси: ичжун фачжи цзегоу дэ фэнси). Пекин: Изд-во Ун-та Цинхуа, 2002. С. 119.

пути было отсутствие у гонконгцев всяческого опыта политической самоорганизации и демократического правления, по степени развития которых они, несмотря на развитый правопорядок и рыночную экономику, находились на одном уровне с соотечественниками из КНР, только что вышедшими из эпохи «культурной революции».

В июне 1980 г. колониальной администрацией был представлен официальный «Проект местного управления в Гонконге», имевший целью увеличить долю выборного элемента в различных совещательных органах, сформировавшихся в течение 1970-х гг. В местных совещательных комитетах и в Городском совете определялась доля выборных мест, замещавшихся посредством прямых всеобщих выборов. К 1981 г. частично выборными стали все местные органы управления: окружные палаты, Городской совет и Региональный совет, в ведение которых входили вопросы санитарного благополучия, рекреационного планирования и т.д. В Совместной декларации Великобритании и КНР 1984 г. содержались гарантии китайского правительства в отношении сохранения экономической системы и общественного устройства Гонконга, а также принцип ответственности исполнительной власти перед выборным законодательным органом. В п. 4 ст. 3 Декларации было предусмотрено, что «Глава администрации САР Гонконг будет назначаться центральным народным правительством КНР на основе результатов выборов или консультаций, проведенных на месте».²

В сентябре 1984 г. британские власти опубликовали новый «Проект развития представительного правления в Гонконге», предполагавший распространение политической реформы на Законодательный Совет. Ранее этот совещательный орган формировался губернатором в основном из представителей предпринимательских и банковских кругов, промышленности, служащих и профсоюзов. В 1984 г. эта практика была узаконена путем создания девяти «функциональных (избирательных) курий», получивших право выбирать 12 членов Законодательного Совета. Еще 12 членов избирались коллегией депутатов окружных палат, Городского и Регионального советов, а оставшиеся 10 по-прежнему назначались губернатором. Реформа и первые выборы в Законодательный Совет, проведенные в 1985 г., обозначили наметившееся противостояние между противниками демократизации (представителями деловых кругов, традиционно составлявших основу прежних совещательных органов местного управления) и ее сторонниками

(политическим классом, в авангарде которого оказались общественные активисты, интеллектуалы и студенчество). В дальнейшем «функциональные курии», а также противостояние финансовой «аристократии» и «демократов» определили политико-правовой ландшафт постколониального Гонконга.

В 1985 г. в КНР заблаговременно была сформирована комиссия по подготовке Основного закона Гонконга, в которую вошли 36 представителей от КНР и 23 от Гонконга, через 5 лет представившая проект с еще более сложной системой сдержек и противовесов, утвержденный ВСНП³ КНР. При этом китайское правительство неоднократно требовало от Великобритании воздержаться от проведения каких-либо политико-правовых реформ, не согласующихся с проектом Основного закона. Однако события на площади Тяньаньмэнь 1989 г. вызвали панику как у консервативных деловых кругов, так и у широкой демократической коалиции, устранившихся перспектив политических репрессий после перехода под китайский суверенитет. С другой стороны, крах социалистических режимов в Восточной Европе в 1989-1991 г. и последовавший развал СССР создали у многих политических деятелей в Великобритании и в самом Гонконге впечатление о неизбежном падении коммунистического режима в КНР, ввиду чего демократические институты Гонконга должны быть расширены не только в целях самозащиты, но и чтобы показать «верный курс» остальному Китаю, стать своего рода демократическим «троянским конем», подаренным китайским коммунистам.

В этой связи назначенный в 1992 г. губернатором Крис Паттен инициировал серию радикальных реформ по расширению выборного элемента в органах власти, которые хотя формально и соответствовали перспективному Основному закону, однако сполна использовали его пробелы и лазейки. Так, формирование совещательных окружных палат, треть депутатов которых к 1992 г. по-прежнему назначалась, было полностью переведено на начала прямых всеобщих выборов, благо Основной закон вовсе не регулировал статус этих органов. Соответственно, большую легитимность получили и те 10 депутатов Законодательного совета, которые избирались коллегией выборщиков, составленной из депутатов всех окружных палат. Кроме того, оставив в соответствии с проектом Основного закона неизменным число депутатов Законодательного совета, избравшихся на прямых выборах (20), он расширил число депутатов, избравшихся функциональными куриями, с 21 до 30, одновременно реформировав старые курии и организовав 9 новых, которые фактически охватили все работающее население Гонконга. В результате «де-

² Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong with Annexes : signed on 19 December 1984 // Berkley Journal of International Law. 1987. Vol. 5. Issue 2 Summer. P. 424.

³ Всекитайское Собрание Народных Представителей.

мократы» получили возможность контролировать не только 20 выборных депутатских мест, но и 10 мест от выборных окружных палат и 9 мест от новых широких функциональных курий, что в общей сложности составляло 39 мест из 60 в Законодательном совете и в значительной мере лишало консервативные деловые круги комфортного большинства.

Китайское правительство объявило реформы Паттена противоречащими Основному закону и заявило о своем намерении непременно их пересмотреть в 1997 г. после вступления Основного закона в силу. Тем не менее, прокитайские «лоялисты» участвовали в прошедших по новым правилам выборах, однако не очень успешно. На волне антикитайских настроений после событий на Тяньаньмэнь они не смогли выиграть выборы, но именно в этот период оформился стратегический альянс между «лоялистами» и консервативными деловыми кругами⁴, который определяет политическую жизнь Гонконга по сию пору.⁵

Конструирование «второй системы». С восстановлением китайского суверенитета над Гонконгом действие британского избирательного законодательства было прекращено, в силу вступил Основной закон САР Гонконг⁶, выражающий принцип «одна страна – две системы». Установленная в нем система высших органов власти в Гонконге оказалась результатом сочетания нескольких факторов: британской колониальной традиции компромисса элит и смешанного представительства с использованием функциональных избирательных курий, коммунистического принципа демократического централизма, проявившегося в верховенстве исполнительной власти, а также либерально-демократической идеологии, вынуждающей действующую администрацию постепенно расширять выборный элемент в государственных учреждениях. Соответственно, в Гонконге оформилось разделение трех ветвей власти с верховенством исполнительной власти в лице Главы администрации.

Для организации новой системы органов государ-

ственной власти САР Гонконг заблаговременно решением Постоянного комитета ВСНП КНР была создана Подготовительная комиссия из 150 членов во главе с министром иностранных дел КНР Цянь Циченом, сформировавшая Избирательную коллегию из 400 человек для выборов Главы администрации Гонконга, временного Законодательного совета и представителей от Гонконга в ВСНП и НПКСК⁷ КНР. При формировании Избирательной коллегии китайские власти взяли на вооружение институт «функциональных курий», представив по четверти мест представителям следующих групп: 1) бизнеса, промышленности и финансов; 2) служащих; 3) рабочих, работников сферы социального обслуживания, религиозных организаций и 4) членов Законодательного совета, депутатов органов местного управления, представителей Гонконга в ВСНП и НПКСК КНР.

Именно на этом этапе был осуществлен переход к современному порядку замещения должности Главы администрации Гонконга посредством избрания Избирательной коллегией, составленной на основе представительства четырех функциональных курий. В соответствии со ст. 45 Основного закона Гонконга, «должность Главы администрации САР Гонконг замещается посредством местных выборов или консультаций с последующим назначением Центральным народным правительством. Непосредственный порядок замещения должности Главы администрации устанавливается в соответствии с фактической ситуацией в САР Гонконг и принципами постепенности и планомерности, с тем, чтобы в конечном итоге осуществить переход к всеобщим выборам среди кандидатов, выдвинутых представительной номинационной коллегией⁸ в соответствии с демократической процедурой». До недавнего времени сохранялся порядок избрания Главы администрации Избирательной коллегией из представителей четырех функциональных курий, при этом согласно п. 5 Приложения 1 к Основному закону, кандидат мог быть выдвинут группой не менее чем из 100 членов Избирательной коллегии, каждый из которых имел право поддержать выдвижение только одного кандидата. В 2012 г. в ответ на манифестации демократической оппозиции с требованием о немедленном введении прямых выборов Главы администрации была предпринята консервативная реформа Избирательной коллегии в целях формального увеличения представительства. При этом для избрания 4-го Главы администрации Гонконга состав Избирательной коллегии был увеличен до 1200 человек, причем число представляемых ими функци-

⁴ Коалиция элит или пропекинская, консервативная коалиция (кит. 建制派, англ. Pro-Beijing Camp, Pro-Establishment Camp), в составе которой Democratic Alliance for the Betterment and Progress of Hong Kong (DAB), Hong Kong Federation of Trade Unions, Federation of Hong Kong and Kowloon Labour Unions, Liberal Party, New Century Forum, Civil Force, Kowloon West New Dynamic и др.

⁵ Pepper S. Political change and Basic Law Government: The Hong Kong System in Search of Political Form // The China Quarterly. 2000. No 162 (June). P. 410-438.

⁶ Основной закон Специального Административного Района Гонконг Китайской Народной Республики / Всекитайское Собрание Народных Представителей : принят 4 апреля 1990 г. Пекин: Изд-во «Чжунго миньджу фачжи чубань юсянь гунсы», 2008. 43 с.

⁷ Народный Политический Консультативный Совет Китая.

⁸ коллегия по выдвижению кандидатов (англ. Nomination Committee)

ональных курий и пропорциональное соотношение числа их представителей осталось неизменным, хотя в абсолютных значениях представительство каждой курии увеличилось до 300 человек, а для выдвижения кандидата теперь требовалась поддержка не менее 150 членов коллегии.

Ключевым моментом развития политической системы Гонконга является предусмотренный Основным законом переход к избранию Главы администрации населением Гонконга на прямых всеобщих выборах. В июле 2007 г. Администрация САР Гонконг провела консультативный опрос населения и рекомендовала перейти к прямым выборам Главы администрации с 2017 г. 29 декабря 2007 г. Постоянный комитет ВСНП КНР рассмотрел доклад Главы администрации САР Гонконг «О результатах консультативного опроса о развитии политических институтов САР Гонконг и необходимости изменения порядка наделения полномочиями Главы администрации и Законодательного совета САР Гонконг», по результатам чего принял решение о возможности перехода с 2017 г. к прямым выборам Главы администрации и прямым выборам всего состава Законодательного совета.⁹ Решением также было предусмотрено, что номинационная коллегия для выдвижения кандидатов может быть организована на основе норм Приложения 1 Основного закона о порядке формирования Избирательной коллегии. Проблема, однако, заключается в том, что, составляя меньшинство в формируемом частично с применением функциональных курий Законодательном совете, демократическая оппозиция регулярно получает большинство тех мест в Законодательном совете, которые распределяются на прямых выборах. Так, на выборах 2012 г. 56% избирателей проголосовали за демократических кандидатов, и только 43% отдали свои голоса представителям консервативных сил, которые на будущих выборах и будут выдвигать лояльного центральному правительству КНР кандидата.¹⁰ В демократическую коалицию входят те же партии¹¹ и политические деятели, которые отказались в 1997 г. признать переходные органы власти и

остаются бескомпромиссными оппонентами центрального правительства КНР. В то же время председатель юридического комитета ВСНП Цяо Сяоян заявил 24 марта 2013 г. на совещании членов Законодательного совета САР Гонконг в Шэньчжэне: «Центральное правительство не может допустить, чтобы лицо, противостоящее центру, было назначено Главой администрации Гонконга».¹² При этом представитель ВСНП традиционно использовал формулу «лояльность государству и лояльность Гонконгу» (кит. «ай го ай ган») как условие выдвижения кандидата (своеобразный избирательный ценз). Для сохранения политической стабильности и лояльности будущего руководства автономии китайское правительство в настоящее время проводит «тонкую настройку» избирательного законодательства Гонконга. При этом из трех стадий процесса наделения полномочиями (выдвижение кандидатуры, выборы и назначение Постоянным комитетом ВСНП КНР) основное внимание уделяется порядку выдвижения кандидатур и назначения избранного кандидата.

При обсуждении порядка выдвижения кандидатов дискуссия развернулась вокруг установления субъектов, правомочных выдвигать кандидатуру на выборах Главы администрации Гонконга. Если демократическая коалиция выступает за наделение правом выдвижения кандидатов политических партий или реализацию порядка самовыдвижения со сбором подписей избирателей, то центральное правительство КНР и действующая Администрация Гонконга, ссылаясь на норму ст. 45 Основного закона, настаивают на безальтернативности института номинационной коллегии.¹³ Как отмечает один из ведущих китайских специалистов по государственно-правовому статусу специальных административных районов профессор Ван Чженьминь, «выдвижение кандидатуры Главы администрации Гонконга номинационной коллегией, составленной из представителей элиты, гарантирует сохранение традиционного для Гонконга режима правления элит и основанной на нем капиталистической экономики. Напротив, вверение права выдвижения кандидатов политическим партиям или непосредственно гражданам спровоцирует рост популизма на выборах и в конечном итоге превратит Гонконг в «социальное государство» с огромными долгами. В то же время, сочетание демократического (всеобщие выборы) и «элитарного» (номинационная

⁹ Чен Цзе. Конституционные основы всеобщих выборов на региональном уровне (на примере проблемы всеобщих выборов в Гонконге (Дицю пусюань дэ сяньчжи цзичу яньцзю – и Сянган пусюань вэньти вэй чуфадиань) // Цинхуа фачжи луньхэн. 2009. № 1. С. 188-189.

¹⁰ Чень Хунъи. Правовые и политические аспекты проблемы всеобщих выборов Главы администрации Гонконга (Сянган тэшюу пусюань вэньти дэ фалюй хэ чжэнчжи каолюй) // Цзыцзин. 2013. № 9. С. 34.

¹¹ Демократическая коалиция (кит. 泛民派, англ. Pan-Democracy Camp), в составе которого Democratic Party, Association for Democracy and People's Livelihood, Civic Party, Neo Democrats, Labour Party, League of Social Democrats, People Power и др.

¹² Цяо Сяоян: Говоря об условиях всеобщих выборов, обращаюсь к оппозиции: «Противник центра не сможет стать Главой администрации» // Такунпао. 2013. 25 марта.

¹³ Цзоу Пинсюэ. Критика концепции «выдвижения кандидатур гражданами» в опросе о политической реформе Гонконга (Сянган чжэнгай цзысюньчжун дэ «гунминь тимин» чжучжан пиншу) // Ганао яньцзю (Исследования Гонконга и Макао). 2014. № 1. С. 34.

коллегия) элементов может обеспечить сохранение условий нынешнего экономического процветания Гонконга». ¹⁴ По словам другого известного китайского профессора-конституционалиста Линь Лайфаня, номинационная коллегия служит своего рода «предохранительным клапаном», позволяющим контролировать социальные риски, порождаемые всеобщими выборами, в том числе скатывание к популистскому «социальному государству» и иностранное политическое вмешательство. ¹⁵ В целом, в силу имеющегося соотношения политических сил реализация концепции номинационной коллегии весьма вероятна, так что именно вопросы ее организации и функционирования представляют наибольший интерес.

В своей речи 24 марта 2013 г. председатель юридического комитета ВСНП Цяо Сяоян заявил, что предусмотренная Основным законом номинационная коллегия по аналогии с ныне существующей Избирательной коллегией может быть организована на основе представительства четырех функциональных курий. ¹⁶ В настоящее время Избирательная коллегия из 1200 членов самостоятельно избирает Главу администрации Гонконга из числа кандидатов, каждый из которых предлагается группой не менее чем из 150 членов коллегии. В формате номинационной коллегии данное собрание сможет лишь наделять лицо статусом кандидата на всеобщих выборах. При этом порядок работы номинационной коллегии неизбежно ждут значительные изменения по сравнению с действующей Избирательной коллегией.

Во-первых, консервативная коалиция настаивает, что выдвижение кандидатуры номинационной комиссией как органом в целом предполагает получение кандидатом поддержки большинства ее членов, что в корне отличается от существующего значения в 150 голосов при выдвижении кандидата в Избирательной коллегии (порядок, который предлагают сохранить некоторые представители демократической оппозиции в качестве «приемлемого» барьера).

Во-вторых, если центральное правительство КНР и консервативная коалиция не ставят задачу прове-

дения безальтернативных выборов, а стремятся лишь не допустить к участию в выборах наиболее одиозных и сепаратистски настроенных кандидатов, то существующее положение о наличии у члена Избирательной комиссии только одного голоса (права голосовать только за одного кандидата) должно быть изменено в номинационной комиссии, чтобы этот орган голосами большинства своих членов мог выдвинуть нескольких кандидатов для участия в выборах. В настоящее время внедрение безальтернативных выборов представляется маловероятным, поскольку в соответствии с Приложением 1 к Основному закону всякий законопроект о выборах Главы администрации Гонконга, принятый после 2012 г., должен быть принят квалифицированным большинством в 2/3 Законодательного совета, которого у консерваторов нет и не предвидится. Так что право перспективной номинационной коллегии выдвигать нескольких кандидатов можно считать обеспеченным.

Таким образом, номинационная коллегия представляет собой оригинальный институт избирательного права Гонконга, основанный на местных традициях компромисса элит и куримального представительства, функционально замещающий отсутствующую в КНР развитую общенациональную партийную систему, которая обеспечивает лояльность и местной администрации в традиционных демократических государствах Европы и в США. В то же время, данный институт практически не имеет аналогов в конституционном праве государств мира, что обещает неожиданные сложности в его функционировании.

Если номинационная коллегия представляет собой «нижний фильтр» на выборах, то право центрального правительства в лице Постоянного комитета ВСНП назначать избранного кандидата на должность Главы администрации Гонконга составляет «верхний фильтр» избирательной системы. Назначение «нижнего фильтра» как основного в избирательном процессе состоит в недопущении к участию в выборах открытых противников центрального правительства КНР «местными средствами» – за счет преобладания консерваторов и лоялистов в номинационной коллегии, в то время как «верхний фильтр» рассматривается как резервное средство нейтрализации избранного кандидата.

Хотя право центрального правительства назначать избранного кандидата закреплено в Основном законе САР Гонконг, его трактовки значительно разнятся в зависимости от политической принадлежности толкователей. Представители демократической оппозиции утверждают, что право центрального правительства назначать Главу администрации носит исключительно формальный характер, подобно «правообязанности» королевы Великобритании назначать премьер-министром лидера партии, победившей на выборах в парламент. С другой стороны, глашатаи центрального прави-

¹⁴ Ван Чженьминь: Право выдвижения кандидатов должно принадлежать элите (Тиминцюань ин ю цзинъин синши) // Синпао. 2014. 19 января. [Электронный ресурс] : Режим доступа <http://edu.sina.com.hk/news/109/4/1/147855/1.html>

¹⁵ Линь Лайфань. Номинационная коллегия – это «предохранительный клапан», защищающий от иностранного вмешательства (Тивэйхуэй ши «аньцюаньфа», кэ фанчжи вайго шили шэжу) // Такунпао. 2014. 27 апреля. [Электронный ресурс] : Режим доступа <http://news.takungpao.com/hkol/topnews/2014-04/2443393.html>

¹⁶ Цяо Сяоян: Говоря об условиях всеобщих выборов, обращаюсь к оппозиции: «Противник центра не сможет стать Главой администрации» // Такунпао. 2013. 25 марта.

тельства из научно-образовательной среды настаивают на полноценном характере указанного права как включающего правомочия назначить избранного кандидата или отказать в назначении. Придание стадии назначения формального характера, по мнению китайских ученых, означало бы признание за САР Гонконг уже не расширенной автономии, а полной самостоятельности, что не соответствует принципу «одно государство – две системы».¹⁷ Действительно, британская модель монарха, который «царствует, но не правит», стала результатом многовекового конституционного развития, основанного скорее на правовых обычаях, нежели на позитивном праве. История же развития демократических институтов в Гонконге еще не вышла за пределы полувека и не содержит особых исторических предпосылок к появлению у центрального правительства подобных «правообязанностей».

Проектируемый порядок избрания Главы администрации САР Гонконг отнюдь не является общим правилом для всех административно-территориальных единиц КНР, но представляет собой частный случай расширенной автономии для САР Гонконг, перспекти-

вы генерализации которого в общенациональном масштабе отнюдь не очевидны. Вопреки надеждам британских инициаторов форсированной демократизации Гонконга, созданные ими государственно-правовые институты не стали для остального Китая «путеводной звездой» на пути к либеральной демократии, но были достаточно успешно встроены в политическую систему КНР. Вместе с тем, опыт государственно-правового взаимодействия Коммунистической Партии Китая (КПК) и ее традиционных политических союзников (в том числе, профсоюзных организаций) с политическими организациями, представляющими интересы консервативных финансовых и торгово-промышленных кругов, имеет значение для развития общенациональной политической системы.

В целом, хотя рассмотренные избирательные «фильтры» и ограничивают пассивное избирательное право на выборах Главы администрации САР Гонконг, однако данные ограничения органично вытекают из особенностей местной электоральной и политической культуры в ее взаимосвязи с общенациональной политической системой и правопорядком.

Библиографический список:

1. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong with Annexes : signed on 19 December 1984 // Berkley Journal of International Law. 1987. Vol. 5. Issue 2 Summer. P. 424-426.
2. Pepper S. Political change and Basic Law Government: The Hong Kong System in Search of Political Form // The China Quarterly. 2000. No 162 (June). P. 410-438.
3. Афанасьева И.М. Интегрированная модель политического взаимодействия в континентальном Китае и административном районе Сянган // Политика и Общество. – 2013. – 3. – С. 350 – 357. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.12.
4. Берлявский Л.Г. Сравнительное избирательное право: обзор исследований // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 61 – 72.
5. Ван Чженьминь. Отношения Центра и Специальных административных районов: анализ правовых институтов (Чжун'ян юй тэбие синчженцю гуаньси: ичжун фачжи цзегоу дэ фэньси). Пекин: Изд-во Ун-та Цинхуа, 2002. 466 с.
6. Ван Чженьминь: Право выдвижения кандидатов должно принадлежать элите (Тиминцюань ин ю цзиньин синши) // Синпао. 2014. 19 января. [Электронный ресурс] : Режим доступа <http://edu.sina.com.hk/news/109/4/1/147855/1.html>
7. Линь Лайфань. Номинационная коллегия – это «предохранительный клапан», защищающий от иностранного вмешательства (Тивэйхуэй ши «аньцюаньфа», кэ фанчжи вайго шили шэжу) // Такунпао. 2014. 27 апреля. [Электронный ресурс] : Режим доступа <http://news.takungpao.com/hkol/topnews/2014-04/2443393.html>.
8. Основной закон Специального Административного Района Гонконг Китайской Народной Республики / Всекитайское Собрание Народных Представителей : принят 4 апреля 1990 г. Пекин: Изд-во «Чжунго миньчжу фачжи чубань юсянь гунсы», 2008. 43 с.
9. Цзоу Пинсюэ. Критика концепции «выдвижения кандидатур гражданами» в опросе о политической реформе Гонконга (Сянган чжэнгай цзысюньчжун дэ «гунминь тимин» чжучжан пиншу) // Ганао янцзю (Исследования Гонконга и Макао). 2014. № 1. С. 32-42.
10. Цяо Сяоян: Говоря об условиях всеобщих выборов, обращаюсь к оппозиции: «Противник центра не сможет стать Главой администрации» (Фаньдуй Чжуньянчже бу нэн чэнвэй Сянган тэшоу) // Такунпао. 2013. 25 марта.
11. Чен Цзе. Конституционные основы всеобщих выборов на региональном уровне (на примере проблемы всеобщих выборов в Гонконге (Дицю пусюань дэ сяньчжи цзичу яньцзю – и Сянган пусюань вэньти вэй чуфадиань) // Цинхуа фачжи луньхэн. 2009. № 1. С. 188-210.
12. Чень Хуньи. Правовые и политические аспекты проблемы всеобщих выборов Главы администрации Гонконга (Сянган тэшоу пусюань вэньти дэ фалюй хэ чжэнчжи каолюй) // Цзыцин. 2013. № 9. С. 3.

¹⁷ Ван Чженьминь. Отношения Центра и Специальных административных районов: анализ правовых институтов (Чжун'ян юй тэбие синчженцю дэ гуаньси: ичжун фачжи цзегоу дэ фэньси). Пекин: Изд-во Ун-та Цинхуа, 2002. С. 159.

References (Transliteration):

1. Pepper S. Political change and Basic Law Government: The Hong Kong System in Search of Political Form // The China Quarterly. 2000. No 162 (June). P. 410-438.
2. Van Chzhen'min'. Otnosheniya Tsentra i Spetsial'nykh administrativnykh raionov: analiz pravovykh institutov (Chzhun'yan yui tebie sinchzhentsyu guan'si: ichzhun fachzhi tszegou de fen'si). Pekin: Izd-vo Un-ta Tsinkhua, 2002. 466 c.
3. Van Chzhen'min': Pravo vydvizheniya kandidatov dolzhno prinadlezhat' elite (Timintsyuan' in yu tszin'in sinshi) // Sinpao. 2014. 19 yanvaryaya. [Elektronnyi resurs] : Rezhim dostupa <http://edu.sina.com.hk/news/109/4/1/147855/1.html>
4. Lin' Laifan'. Nominatsionnaya kollegiya – eto «predokhranitel'nyi klapan», zashchishchayushchii ot inostrannogo vmeshatel'stva (Tiveikhuei shi «an'tsyuan'fa», ke fanchzhi vaigo shili shezhu) // Takunpao. 2014. 27 aprelya. [Elektronnyi resurs] : Rezhim dostupa <http://news.takungpao.com/hkol/topnews/2014-04/2443393.html>.
5. Tszou Pinskyue. Kritika kontseptsii «vydvizheniya kandidatur grazhdanami» v oprose o politicheskoi reforme Gonkong (Syangan chzhengai tszysyun'chzhun de «gunmin' timin» chzhuchzhan pinshu) // Ganao yantszyu (Issledovaniya Gonkong i Makao). 2014. № 1. S. 32-42.
6. Tsyao Syaoyan: Govorya ob usloviyakh vseobshchikh vyborov, obrashchayus' k oppozitsii: «Protivnik tsentra ne smozhet stat' Glavoi administratsii» (Fan'dui Chzhun'yanchzhe bu nen chenvei Syangan teshou) // Takunpao. 2013. 25 marta.
7. Chen Tsz. Konstitutsionnye osnovy vseobshchikh vyborov na regional'nom urovne (na primere problemy vseobshchikh vyborov v Gonkonge (Ditsyu pusyuan' de syan'chzhi tszichu yan'tszyu – i Syangan pusyuan' ven'ti vei chufadian')) // Tsinkhua fachzhi lun'khen. 2009. № 1. S. 188-210.
8. Chen' Khun''i. Pravovye i politicheskie aspekty problemy vseobshchikh vyborov Glavy administratsii Gonkong (Syangan teshou pusyuan' ven'ti de falyui khe chzhenchzhi kaolyui) // Tszyszin. 2013. № 9. S. 3.
9. Berlyavskii L.G. Cravnitel'noe izbiratel'noe pravo: obzor issledovaniy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – С. 61 – 72.
10. Afanas'eva I.M. Integrirovannaya model' politicheskogo vzaimovlianiya v kontinental'nom Kitae i administrativnom raione Syangan // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 3. – С. 350 – 357. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.12.